

На правах рукописи

ТАБАКОВ ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

**ФЕНОТИПИЧЕСКАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ ЭФФЕКТОРНЫХ КЛЕТОК
ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ**

14.01.12 – онкология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н.Н.Блохина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (директор – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН Стилиди Иван Сократович).

Научный руководитель:

доктор биологических наук

Заботина Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты:

Кулинич Татьяна Михайловна, кандидат медицинских наук, заведующая лабораторией иммунологии, онкоцитологии и клеточных технологий в онкологии научно-исследовательского отдела молекулярной биологии и экспериментальной терапии опухолей федерального государственного бюджетного учреждения "Российский научный центр рентгенорадиологии" Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Пинегин Борис Владимирович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом №90 иммунодиагностики и иммунокоррекции федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр "Институт иммунологии" Федерального медико-биологического агентства».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита состоится «30» мая 2019 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 001.017.01 на базе ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России по адресу: 115478, г. Москва, Каширское шоссе, д. 23

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России по адресу: 115478, г. Москва, Каширское шоссе, д. 24. и на сайте www.ronc.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 года.

Учёный секретарь

диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Кадагидзе Заира Григорьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы и степень ее разработанности

Успехи в лечении онкологических больных зависят от уровня и точности диагностических мероприятий, в том числе от результатов клинико-лабораторных исследований. Методом предпочтения в научной и практической работе клинико-иммунологической лаборатории сегодня является проточная цитометрия, которая позволяет проводить многопараметровые количественные исследования на уровне «единственной клетки» в пределах многоклеточного организма.

Разработка и создание широкого спектра высокоспецифичных иммунодиагностических зондов и тест-систем на основе моноклональных антител, конъюгированных с различными флуорофорами, а так же усовершенствование технических характеристик проточных цитометров в сочетании с возможностями программного обеспечения и цифровой обработки данных, послужили толчком для проведения мультипараметрического субпопуляционного анализа клеток иммунной системы.

До недавнего времени, изучение структуры клеточного звена иммунитета проводилось с применением однопараметрового анализа поверхностных антигенов цитоплазматической мембраны. Однако, согласно современным представлениям, отличительной особенностью клеток иммунной системы является их фенотипическая гетерогенность. Оказалось, что для большинства иммунокомпетентных клеток, участвующих в генерации как специфического, так и неспецифического иммунного ответа, не существует единичного специфического белка-маркера, а их идентификация возможна только при одновременном изучении коэкспрессии антигенов с применением стратегии последовательного гейтирования белок-специфических клеток (Chang, P.P., 2015).

Например, установлено, что поверхностный антиген CD8 не является строго специфичным для цитотоксических Т-лимфоцитов (ЦТЛ) и представлен не только на ЦТЛ, но и на Т-лимфоцитах с супрессорной активностью (Korecka-Polak A., 2016). Известно так же, что молекулу CD8 экспрессируют не только эти субпопуляции лимфоцитов, но и отдельные клоны других клеток: макрофаги, тучные клетки, дендритные клетки, а также натуральные киллеры (NK-клетки). Не существует также единственного белка, характерного для NK-клеток и для фенотипической идентификации этих клеток требуется наличие целого ряда дополнительных маркеров (Tarazona R., 2015).

При столь высокой степени фенотипической гетерогенности, тем не менее, основные механизмы цитотоксического действия ЦТЛ и NK-клеток сходны и реализуются путем экзоцитоза литических гранул, в частности, перфорина и гранзимов, с последующим

осмотическим «взрывом» и гибелью клеток мишеней. Известно, что действие тандема этих молекул необратимо. Функционирование цитотоксических эффекторных Т-лимфоцитов является антигенспецифическим, в то время как, НК клетки не обладают иммунологической памятью, и проявление их функциональной активности не связано с антигенами главного комплекса гистосовместимости МНС (Zamora, A.E., 2015). Более того, обнаружено, что и CD8⁺ Т-лимфоциты, и НК-клетки, в зависимости от количества белка или степени (плотности) экспрессии антигенов на мембране, наличия на поверхности клеток ко-стимулирующих, адгезивных молекул и многих других факторов, способны к реализации различной функциональной активности (Kienzle N, 2002).

Известно, что эффекторное звено клеточного иммунитета является одним из важнейших компонентов противоопухолевой защиты при солидных новообразованиях, что делает планируемое исследование структурной и функциональной гетерогенности субпопуляций клеток-эффекторов периферической крови в норме и у онкологических больных актуальным, высокотехнологичным и своевременным.

Цель исследования

Цель работы – выявить фенотипическую гетерогенность, опосредующую функциональную активность эффекторных клеток у здоровых доноров и онкологических больных.

Задачи исследования

1. Изучить субпопуляционное соотношение CD45⁺ лимфоидных клеток с высокой и низкой плотностью поверхностного антигена CD8 у здоровых доноров и онкологических больных.
2. Изучить субпопуляционное соотношение CD45⁺ лимфоидных клеток с высокой и низкой плотностью поверхностного антигена CD16 у здоровых доноров и онкологических больных.
3. Определить коэкспрессию CD8, CD16 и CD3 на лимфоидных CD45⁺ клетках у здоровых доноров и онкологических больных.
4. Изучить цитотоксический потенциал эффекторных лимфоцитов с различной плотностью поверхностных антигенов CD8 и CD16 по оценке уровня внутриклеточного перфорины у доноров и онкологических больных.
5. Выявить особенности популяционной и субпопуляционной структуры эффекторных клеток (ЭК) у онкологических больных различных нозологических форм (рак яичников, рак молочной железы, рак слизистой оболочки полости рта, меланома).

Научная новизна

Впервые подробно описана фенотипическая и функциональная гетерогенность эффекторных иммунокомпетентных клеток у здоровых доноров и онкологических больных, что делает эту работу базовой для дальнейших исследований субпопуляций Т-лимфоцитов и НК-клеток.

Практическая и теоретическая значимость

Полученные знания о субпопуляционной структуре, особенностях иммунофенотипа и функциональной активности эффекторных клеток иммунной системы при различных нозологиях позволяют установить направление генерации иммунных реакций у больных онкологическими заболеваниями. Выявлены отличия структуры эффекторных субпопуляций онкологических больных различных нозологических форм опухолей и здоровых лиц. Выяснение баланса иммунокомпетентных клеток, контролирующих процессы активации и/или супрессии, в сочетании с клинико-патологическими данными послужит основой для определения прогностических факторов клинического течения заболевания и противоопухолевого контроля заболевания.

Методология и методы исследования

Исследованы образцы периферической крови 389 больных, находившихся на обследовании и лечении в НИИ клинической онкологии им. академика РАН и РАМН Н.Н.Трапезникова ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, среди них 91 больной первично-операбельным раком яичника (РЯ), 82 – диссеминированной меланомой, 72 – первично-операбельным раком слизистой оболочки полости рта (РСОПР) и 144 – первично-операбельным раком молочной железы (РМЖ). Средний возраст пациентов составил 52,9. Группы онкологических больных раком молочной железы и раком яичников составили женщины со средним возрастом 56,7 и 51,1 соответственно. Среди пациентов, страдающих раком слизистой полости рта, было 39 женщин (54,1%) и 33 мужчины (45,9%). Средний возраст составил 54,8. В группе больных меланомой средний возраст равнялся 49,3, количество женщин составило 50 (60,9%), а мужчин – 32 (39,1%). Большинство пациентов имело T1-T3 стадии опухолевого роста. Контрольную группу составили 64 практически здоровых донора. Кровь забирали из локтевой вены натощак, в качестве антикоагулянта использовали ЭДТА.

Выделение мононуклеарных клеток осуществляли стандартным методом разделения на градиенте плотности фиколла-верографина (1,077г/см). Окрашивание выделенных клеток проводили методом реакции прямой иммунофлуоресценции, для чего использовались моноклональные антитела производства Beckman Coulter и BD Biosciences (США). Иммунофенотипирование лимфоцитов периферической крови больных онкологическими

заболеваниями и здоровых доноров проводили методом многопараметрового цитометрического анализа. В работе использовали двухлазерный пятипараметровый проточный цитометр аналитического типа FACSCalibur BD Biosciences (США).

Статистическую обработку результатов проводили с использованием статистической программы «Statistica 7.0». Данные анамнеза, клинических проявлений, местного статуса, лабораторных иммунологических исследований, операций, а также цитологических и гистологических заключений для каждого пациента были внесены в специально разработанную базу, на основе которой проводился анализ полученного материала и результатов.

Положения, выносимые на защиту

1. Фенотипические, функциональные характеристики клеток адаптивного и приобретенного иммунитета, их субпопуляционная структура, сильно варьируют у онкологических больных.

2. У онкологических больных выявлен широкий диапазон значений $CD8^+$ лимфоцитов от 7% до 60%, при этом для большинства (>45%) пациентов каждой нозологической формы характерны повышенные уровни маркера, 20-40% пациентов – нормальные значения. Установлено, что высокая плотность антигена CD8 характерна для $CD3^+CD8^+$ ЦТЛ, низкая плотность CD8 – для НК-клеток. $CD3^+CD16^+CD56^+$ NKT-лимфоциты экспрессируют CD8 как с высокой, так и низкой плотностью.

3. НК-лимфоциты экспрессируют антиген CD16 со средней и низкой плотностью и характеризуются фенотипом $CD3^-CD16^{low}$. NKT-лимфоциты экспрессируют CD16 с низкой плотностью и представлены фенотипом $CD3^+CD16^{low}$. У больных раком молочной железы выявлено повышенное процентное содержание $CD3^+CD16^+$ NKT-лимфоцитов. Для больных раком яичников характерно повышение $CD3^-CD16^{low}$ НК-клеток.

4. У онкологических больных всех нозологических форм с высокими уровнями маркера CD8 повышено число $CD8^+CD16^+$ клеток за счет увеличения содержания НК- и/или $CD3^+CD8^{high}CD16^{low}$ NKT-клеток.

5. У онкологических больных выявлено наличие перфорин-содержащей популяции $CD8^{low}$ лимфоцитов (7,7 (5,4; 12)%), отсутствующей у здоровых лиц.

6. Для онкологических больных с различным уровнем CD8-клеток характерна определенная субпопуляционная структура эффекторных клеток.

7. Для онкологических больных с высоким уровнем CD8-клеток выявлены статистически достоверные повышенные значения $CD8^+Perforin^+$ клеток. При нормальном содержании $CD8^+$ лимфоцитов количество перфорин-содержащих $CD8^+Perforin^+$ клеток снижено или соответствует показателям здоровых. У больных с низким уровнем $CD8^+$ клеток количество

CD8⁺Perforin⁺ лимфоцитов резко снижено по сравнению с донорами.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научные положения диссертационной работы соответствуют паспорту специальности 14.01.12 – онкология («медицинские науки»), конкретно пункту 2 «Исследования по изучению этиологии и патогенеза злокачественных опухолей, основанные на достижениях ряда естественных наук (генетики, молекулярной биологии, морфологии, иммунологии, биохимии и др.)»

Степень достоверности и апробация результатов

При проведении исследований использовано сертифицированное современное оборудование. Для иммунофенотипического анализа применялись антитела, предназначенные для клинических исследований с помощью проточной цитометрии. Методами статистической обработки установлена воспроизводимость и достоверность результатов исследования.

Полученные данные были изложены в трех статьях, пяти тезисах, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК, и представлены на конференции «Отечественные противоопухолевые препараты» в 2016 году. Полученная в результате исследования информация используется в работе лаборатории.

Апробация диссертации состоялась 22 июня 2018 года на совместной научной конференции лаборатории клинической иммунологии опухолей, лаборатории иммунологии гемопоэза централизованного клиничко-лабораторного отдела, отделения хирургического №10 (биотерапии опухолей), отделения хирургического №11 (опухолей верхних дыхательно-пищеварительных путей), отделения радиохирургии, отделения хирургического №5 (опухолей молочной железы) НИИ КО им. академика РАН и РАМН Н.Н.Трапезникова, лаборатории клеточного иммунитета НИИ ЭДиТО ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России.

Личный вклад автора

Автором самостоятельно проведён анализ отечественной и зарубежной литературы, посвящённой изучаемой в представленной работе проблеме. Все экспериментальные данные и результаты, содержащиеся в диссертации, получены автором лично. Автором определены факторы для создания базы данных и сформированы электронные таблицы для проведения статистического анализа. Автором проведена статистическая обработка и интерпретация данных, полученных в результате исследования, сформулированы выводы и оформлена диссертационная работа.

Публикации

По теме диссертации опубликовано 3 работы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Объём и структура работы

Диссертационная работа изложена на 138 страницах машинописного текста, иллюстрирована 13 таблицами, и 12 рисунками. Состоит из введения, трех глав, заключения, выводов и списка литературы. Список использованных литературных источников состоит из 254 работ, из них 240 иностранных авторов.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Материалы и методы

В исследование включены образцы периферической крови (ПК) 389 онкологических больных: первично-операбельным раком яичников (РЯ) – 91, раком слизистой оболочки полости рта (РСОПР) – 72, раком молочной железы (РМЖ) – 144, диссеминированной меланомой – 82 и 64 доноров.

Иммунофенотипирование лимфоцитов ПК больных и доноров проводили методом многопараметрового цитометрического анализа. Выделение лимфоцитов из периферической крови осуществляли с помощью стандартной методики разделения клеток на градиенте плотности фиколла-урографина (1,077 г/см).

Окрашивание клеток осуществляли в стандартной прямой реакции иммунофлуоресценции с применением моноклональных антител (МКА), конъюгированных различными флуорохромами: FITC, PE, PE-Cy5 (производства Beckman Coulter, BD Biosciences, США). Использовали следующие комбинации МКА к дифференцировочным антигенам лейкоцитов человека: CD45/CD14, CD3/CD8, CD3/CD16+CD56, CD8/Perforin/CD16.

Цитометрический анализ проводили на двухлазерном проточном цитометре аналитического типа FACSCalibur с применением пакета программного обеспечения сбора и анализа данных CELLQuest (BD Biosciences, США). Выделение гейта клеток осуществляли в смешанном линейно-логарифмическом режиме SSC vs CD45.

В каждом образце накапливали и анализировали не менее 3000 событий в гейте лимфоцитов. Обработку файлов первичных цитометрических данных проводили с использованием программного пакета WinMDI 2.8, учитывали относительное число антигенпозитивных клеток (%). Для статистической обработки результатов использовали программу «Statistica 7.0».

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Структура эффекторного звена доноров и онкологических больных

Определен субпопуляционный состав ЭК у доноров: CD8 —35,5%, CD3⁺CD8⁺ — 27%, CD3⁻CD8⁺ — 8,1 %, CD3⁻CD16⁺CD56⁺ — 15,9%, CD3⁺CD16⁺CD56⁺ — 9,4% клеток (таблица 1). У здоровых доноров большинство эффекторных клеток представляют собой ЦТЛ (51,6% от ЭК). НК-лимфоциты составляют почти треть от всех ЭК (30,4%), на долю НКТ-лимфоцитов приходится 17,9% (таблица 2). Полученные данные соответствуют результатам более ранних исследований нашей лаборатории и других авторов (Заботина Т.Н. 2015, Селимова Л.М. 2014, Хайдуков С.В., 2009).

Таблица 1 — Основные субпопуляции эффекторных лимфоцитов у доноров и онкологических больных (% от CD45⁺ клеток). Данные представлены в форме медианы и квартилей. P - уровень значимости при сравнении: 1 - больных РЯ с донорами, 2 – больных меланомой с донорами, 3 - больных РСОПР с донорами, 4 – больных РМЖ с донорами.

	доноры	РЯ	Мелано ма	РСО ПР	РМЖ	p ¹	p ²	p ³	p ⁴
CD8 ⁺	35,5 (30,6; 41,1)	34,7 (27,3; 40)	35,4 (28,6; 41,1)	36,3 (29,1; 45,4)	38,6 (33,4; 45,8)	0,82	0,76	0,49	0,33
CD3 ⁺ CD8 ⁺	27 (22,3; 30,7)	20,8 (12,5; 29,7)	27,3 (16,3; 22,6)	27,9 (19,4; 39,7)	26 (19; 30,7)	0,04	0,79	0,12	0,05
CD3 ⁻ CD16 ⁺ 56 ⁺	15,9 (11,5; 19)	22,6 (14,5; 31,3)	14 (10,2; 20,5)	14,4 (10,3; 24,7)	19,3 (11,4; 26,3)	0,00	0,93	0,02	0,07
CD3 ⁺ CD16 ⁺ 56 ⁺	9,4 (5,3; 14,2)	8,5 (4,6; 14,8)	9,7 (6,1; 14,7)	12,7 (8; 19)	14,8 (8,9; 19,2)	0,94	0,19	0,19	0,01

Таблица 2 — Доля основных субпопуляций ЭК у доноров и онкологических больных

	доноры	РЯ	Меланома	РСОПР	РМЖ
CD3 ⁺ CD8 ⁺	51,6%	40,1%	53,5%	50,7%	43,3%
CD3 ⁻ CD16 ⁺ 56 ⁺	30,4%	43,5%	27,4%	26,1%	32,1%
CD3 ⁺ CD16 ⁺ 56 ⁺	17,9%	16,3%	19,0%	23,1%	24,6%

Количество CD8-положительных клеток (общего CD8) составило у больных раком яичников – 34,7 (27,3; 40)%, у больных меланомой – 35,4 (28,6; 41,1)%, у больных РСОПР – 36,3 (29,1; 45,4)%, у больных РМЖ – 38,6 (33,4; 45,8)%, что практически совпадает с нормальными значениями. Также было выявлено, что содержание популяций эффекторных клеток онкологических больных в большинстве случаев находится в диапазоне нормы, и большая часть ЭК представляет собой ЦТЛ (>43% от ЭК, таблица 2). Отсутствие заметного

изменения содержания основных популяций ЭК у онкологических больных отмечалось и другими авторами (Wang W.J., 2013; Laytragoon-Lewin N. 2014, Абакушина Е.В. 2014, Alves P.C., 2011). На основании этих наблюдений многие авторы делают вывод о том, что опухоль не оказывает влияния на системный иммунитет (Riazi R.F., 2015).

В нашем исследовании при анализе групп доноров и онкологических больных обнаружены различия в содержании НКТ-лимфоцитов у больных раком слизистой оболочки полости рта и раком молочной железы (РЯ – 8,5 (4,6; 14,8)%, меланома – 9,7 (6,1; 14,7)%, РСОПР – 12,7 (8; 19)%, РМЖ - 14,8 (8,9; 19,2)%). Это подтверждается и литературными данными, так, описано увеличение количества НКТ-лимфоцитов в эпителиальных опухолях, к которым относятся и приведенные выше нозологические формы (Zdrzilova-Dubska L., 2012).

При анализе НК-лимфоцитов нами показано увеличение количества данной популяции у больных раком яичников (22,6 (14,5; 31,3)%) и повышение доли их в структуре ЭК до 43,5% за счет снижения доли ЦТЛ. Это позволяет сделать вывод, что основную роль в противоопухолевом ответе у больных раком яичников играют именно НК-лимфоциты.

Характеристика пациентов по уровню экспрессии маркера CD8

При изучении структуры ЭК онкологических больных был выявлен широкий диапазон количества CD8⁺ клеток (от 7% до 60% лимфоцитов), в связи с этим больные каждой нозологической формой были разделены на подгруппы по значению этого маркера. Были отобраны подгруппы с высокими значениями количества CD8⁺ клеток (>35%), нормальными (25-35%) и низкими (<25%) согласно принятым в лаборатории нормам данного маркера. Большинство пациентов вошли в группу с повышенным количеством CD8⁺ клеток (рак яичников – 44(48,3%), меланома – 43(52,4%), РСОПР – 50(69,4%), РМЖ – 75(52,1%)). В подгруппах с нормальными значениями CD8-положительных клеток средние значения экспрессии CD8 оказались меньше показателей здоровых лиц (таблица 3).

Таблица 3 — Распределение больных по уровню экспрессии маркера CD8

	Высокий уровень CD8	Нормальный уровень CD8	Низкий уровень CD8
PCOPP N CD8	50 (69,4%) 41,2 (37,6; 45,5)%	17 (23,6%) 28,5 (25,1; 31,3)%	5 (6,9%) 21,1 (16,3; 22,6)%
РЯ N CD8	44 (48,3%) 41,7 (37,8; 48,2)%	37 (40,6%) 31 (28,8; 33,3)%	10 (10,9%) 22,9 (20,5; 23,5)%
Меланома N CD8	43 (52,4%) 41,5 (38,9; 45)%	33 (40,2%) 30 (26,4; 33)%	6 (7,3%) 19,3 (14,6; 22,8)%
PMЖ N CD8	75 (52,1%) 45,3 (39,7; 49,5)%	56 (38,8%) 30,5 (27,8; 33,6)%	13 (9,0%) 18,1 (15,9; 20,8)%

Для больных всех нозологических форм выявлены общие закономерности в субпопуляционной структуре ЭК. В группе пациентов с повышенным уровнем CD8⁺ клеток наблюдается повышение медианы популяции ЦТЛ и НКТ-клеток. Уменьшение уровня CD8⁺ клеток сопровождается снижением количества ЦТЛ и НКТ-клеток (таблица 4).

Таблица 4 — Субпопуляции эффекторных лимфоцитов у здоровых доноров и онкологических больных. Данные представлены в виде медианы и квартилей.

	CD8 ⁺	CD3 ⁺ CD8 ⁺	CD3 ⁻ CD8 ⁺	CD3 ⁻ CD16 ⁺ CD56 ⁺	CD3 ⁺ CD16 ⁺ CD56 ⁺
доноры	35,5 (30,6; 41,1)	27 (22,3; 30,7)	8,1 (5,9; 12,1)	15,9 (11,5; 19)	9,4 (5,3; 14,2)
РЯ	34,7 (27,3; 40)	20,8* (12,5; 29,7)	11,1 (6,7; 15,1)	22,6* (14,5; 31,3)	8,5 (4,6; 14,8)
↑ CD8	41,7* (37,8; 48,2)	31 (25,3; 36)	11,1* (6,4; 15,5)	21,6* (15,3; 27,5)	12,8* (8,2; 20,2)
NCD8	31 (28,8; 33,3)	19,2* (9,8; 23,6)	11,7 (6,8; 16,1)	20,9* (13,4; 33,6)	8,4 (4,2; 11)
↓ CD8	22,9* (20,5; 23,5)	14,9* (12,5; 18,8)	4,6* (3,9; 7,9)	15,7 (12; 30,6)	5,5* (3,6; 7,7)
Меланома	35,4 (28,6; 41,1)	27,3 (16,3; 22,6)	7,7 (5,3; 11,1)	14 (10,2; 20,5)	9,7 (6,1; 14,7)
↑ CD8	41,5* (38,9; 45)	32,8 (28,4; 37,1)	8,9 (6,3; 11,8)	14,6 (12,2; 22,9)	12,9* (8,2; 21,3)
NCD8	30 (26,4; 33)	20,8* (13,6; 23,3)	7,4 (4,6; 13,7)	14,1 (9,3; 19,8)	7,6 (5,6; 12,7)
↓ CD8	19,3* (14,6; 22,8)	15,9* (12,2; 20,2)	2,8* (2,2; 4,5)	6,7 (5,4; 11,7)	5,3* (3,8; 8,3)
PCOПP	36,3 (29,1; 45,4)	27,9 (19,4; 39,7)	10,3* (6,2; 14,8)	14,4* (10,3; 24,7)	12,7* (8; 19)
↑ CD8	41,2* (37,6; 45,5)	29,8 (22,8; 33,5)	13,3* (8,3; 20,2)	21,4* (11,5; 26,3)	14,1* (10,3; 18,7)
NCD8	28,5 (25,1; 31,3)	18,6* (13,3; 23,1)	8,2 (7,2; 12)	15,6 (13,1; 24,6)	6,9 (3; 10,5)
↓ CD8	21,1* (16,3; 22,6)	12,9* (12,5; 13,3)	8,2 (7,3; 10,1)	17,4 (11,5; 33,9)	2,2* (1,5; 8)
PMЖ	38,6 (33,4; 45,8)	26* (19; 30,7)	12,6* (8,3; 16,8)	19,3 (11,4; 26,3)	14,8* (8,9; 19,2)
↑ CD8	45,3* (39,7; 49,5)	29,9 (25,4; 33,8)	12,8* (9,8; 19,2)	17,6 (11,4; 23,8)	15,9* (10,9; 21,4)
NCD8	30,5 (27,8; 33,6)	20,2* (15,9; 23,5)	10,6 (5,5; 14,3)	18,2 (11,5; 26,6)	11,6 (7,8; 17,9)
↓ CD8	18,1* (15,9; 20,8)	9,5* (6,1; 11,2)	7,4* (6,4; 9,4)	16,6 (9; 26,8)	6,5* (4,9; 13,4)

↑ — повышенные значения по сравнению с нормой

↓ — пониженные значения по сравнению с нормой

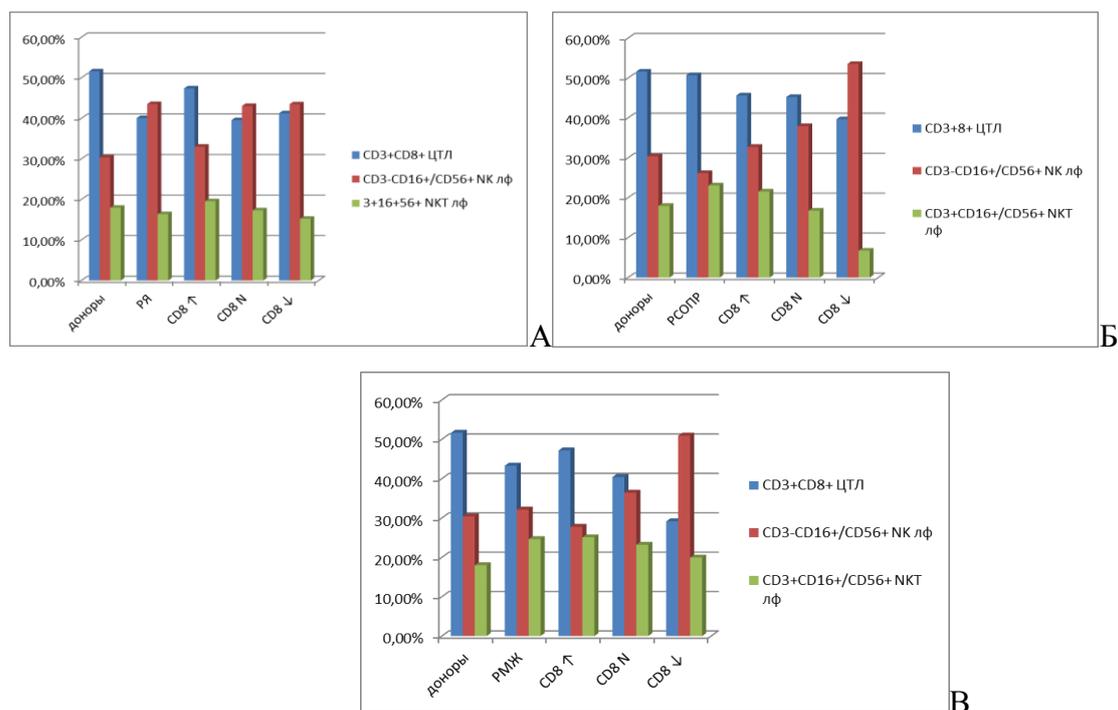
N — нормальные значения

* - достоверная статистическая разница при сравнении с донорами (p<0,05)

При нормальных значениях CD8-положительных клеток количество ЦТЛ снижено по сравнению с донорами, а количество НКТ-клеток соответствует диапазону нормальных значений.

Количество НК-лимфоцитов слабо изменяется при уменьшении CD8-положительных клеток, не составляя статистически значимых различий с нормальными значениями (таблица 4).

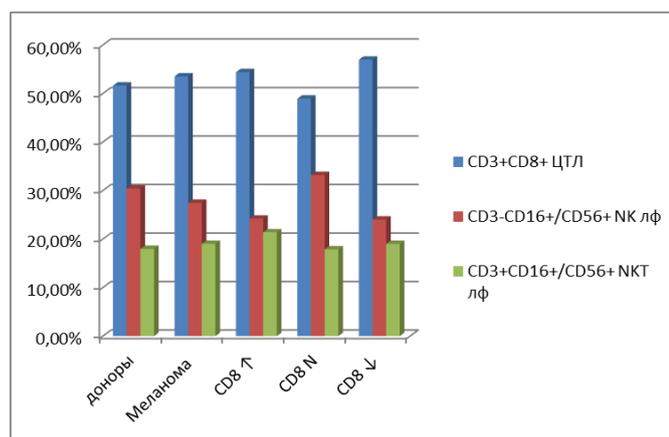
Для больных раком яичников, раком слизистой оболочки полости рта и раком молочной железы выявлена общая тенденция к уменьшению доли цитотоксических Т-лимфоцитов в структуре эффекторного звена со снижением общего количества CD8-положительных клеток (см. рис. 3). Одновременно со снижением процентного содержания ЦТЛ, уменьшалась и доля НКТ-лимфоцитов при данных заболеваниях. За счет уменьшения долей данных двух популяций, НК-лимфоциты в группе с низкими уровнями CD8⁺ клеток составляли большую часть эффекторных клеток. По-видимому, основную роль в противоопухолевом ответе у таких групп пациентов играют CD8⁻ НК-клетки, особенностью которых является то, что они не подвергаются апоптозу при взаимодействии с МНС-I.

Рисунок 3 — Субпопуляционная структура эффекторных клеток при различных нозологиях онкологических заболеваний в зависимости от уровня экспрессии CD8: А – у больных раком яичников, Б – больных раком слизистой оболочки полости рта, В – больных раком молочной железы.

У больных меланомой преобладание цитотоксических Т-лимфоцитов сохранялось во всех группах по содержанию маркера CD8 (54,3%; 48,9% и 56,9% от ЭК). Уровень НК-

лимфоцитов увеличивался в группе с нормальными значениями CD8-клеток (с 24,2% до 33,1%), но при низких значениях этого маркера возвращался к исходному уровню (24,0%). Доля НКТ-лимфоцитов лишь незначительно колебалась (21,3%; 17,9% и 18,9%) во всех трех группах (рис 4). По-видимому, достаточная иммуногенность меланомы позволяет цитотоксическим Т-лимфоцитам развивать специфический иммунный ответ и оставаться ведущей популяцией ЭК во всех группах больных меланомой с различным содержанием CD8⁺ клеток.

Рисунок 4 — Процентное соотношение субпопуляций эффекторных клеток у больных меланомой в зависимости от уровня экспрессии CD8.

Субпопуляционный баланс ЭК в зависимости от стадии заболевания

Проведен анализ субпопуляционной структуры ЭК онкологических пациентов различных стадий заболевания. У большинства больных РСОПР (47) диагностирована I-II стадия заболевания, что составляет 65,2% от выборки, в то время как III-IV стадия была зафиксирована у 25 (34,8%) пациентов. Также проанализированы образцы крови 144 больных РМЖ, среди которых первая-вторая стадии диагностированы у 114 пациенток (79,2%), а третья стадия – у 30 (20,8%). Больные четвертой стадии РМЖ в нашей выборке отсутствовали.

Содержание CD8⁺-лимфоцитов у больных РСОПР и РМЖ I-II и III-IV стадий значимо не отличаются между собой и донорами, хотя медиана количества CD8-положительных клеток на III-IV стадии была несколько выше. При анализе популяции ЦТЛ было показано, что содержание CD3⁺CD8⁺ клеток у больных I-II стадий значительно ниже показателей здоровых лиц. При этом у пациентов III-IV стадий число ЦТЛ у больных РМЖ достигает нормальных значений, а у больных РСОПР превышает его.

При сравнении показателей врожденного иммунитета были выявлены достоверные различия содержания CD16-позитивных клеток между онкологическими больными I-II стадий и донорами (25,0 (21,0; 30,0)% и 18,8 (14,4; 23,9)% соответственно) (таблицы 5,6).

Таблица 5 — Субпопуляции эффекторных лимфоцитов у больных различных стадий рака слизистой оболочки полости рта и доноров. P – уровень значимости при сравнении значений по критерию Манна-Уитни.

Показатель	Стадии 1-2 (Ме и квартили)	Стадии 3-4 (Ме и квартили)	Доноры (Ме и квартили)	P ¹⁻² с донорами	P ³⁻⁴ с донорами	p(1-2 с 3-4)
CD3+	76,4 (58,8; 81,8)	76,0 (72,2; 79,7)	72,8 (67,7; 78,7)	0,391429	0,327441	0,606498
CD3+CD8+	19,4 (13,3; 26,8)	32,2 (28,5; 41,2)	27,1 (22,2; 31,0)	0,056844	0,238345	0,035735
CD3-CD8+	9,5 (6,6; 14,8)	7,8 (6,2; 11,0)	8,1 (5,9; 12,3)	0,595736	0,645758	0,500589
CD8+	36,2 (25,7; 41,1)	41,3 (34,7; 44,9)	35,6 (30,5; 41,2)	0,327352	0,337410	0,122290
CD3-CD16+CD56+	14,4 (9,7; 26,1)	12,7 (10,1; 17,0)	16,0 (11,5; 19,0)	0,138129	0,810467	0,362142
CD3+CD16+CD56+	9,6 (7,7; 12,8)	17,2 (9,0; 20,8)	9,4 (5,1; 14,3)	0,022289	0,984055	0,191041
CD16+	25,0 (21,0; 30,0)	17,3 (16,2; 18,8)	18,8 (14,4; 23,9)	0,009139	0,537555	0,062575

Таблица 6 — Субпопуляции эффекторных лимфоцитов у больных РМЖ различных стадий и доноров. P – уровень значимости при сравнении значений по критерию Манна-Уитни.

Показатель	Стадии 1-2(Ме и квартили)	Стадия 3(Ме и квартили)	Доноры (Ме и квартили)	P ¹⁻² с донорами	P ³⁻⁴ с донорами	p(1-2 с 3-4)
CD3+	54,4 (52; 59,1)	71,0 (57,3; 76,5)	72,8 (67,7; 78,7)	0,000000	0,158849	0,000484
CD3+CD8+	16,95 (14,0; 24,1)	21,55 (16,9; 29,6)	27,1 (22,2; 31,0)	0,000053	0,066372	0,131531
CD3-CD8+	17,15 (14,0; 27,9)	11,5 (6,9; 14,8)	8,1 (5,9; 12,3)	0,000000	0,081087	0,002964
CD8+	37,6 (30,1; 47,4)	34,2 (28,7; 42,0)	35,6 (30,5; 41,2)	0,151341	0,774365	0,198309
CD3-CD16+CD56+	29,35 (26,1; 34,5)	16,3 (10,1; 23,1)	16,0 (11,5; 19,0)	0,000000	0,558185	0,000137
CD3+CD16+CD56+	10,9 (7,6; 18,0)	9,65 (6,3; 16,6)	9,4 (5,1; 14,3)	0,276308	0,687273	0,524930
CD16+	30,25 (23,9; 35,3)	18,1 (14,7; 25,5)	18,8 (14,4; 23,9)	0,000007	0,890157	0,002690

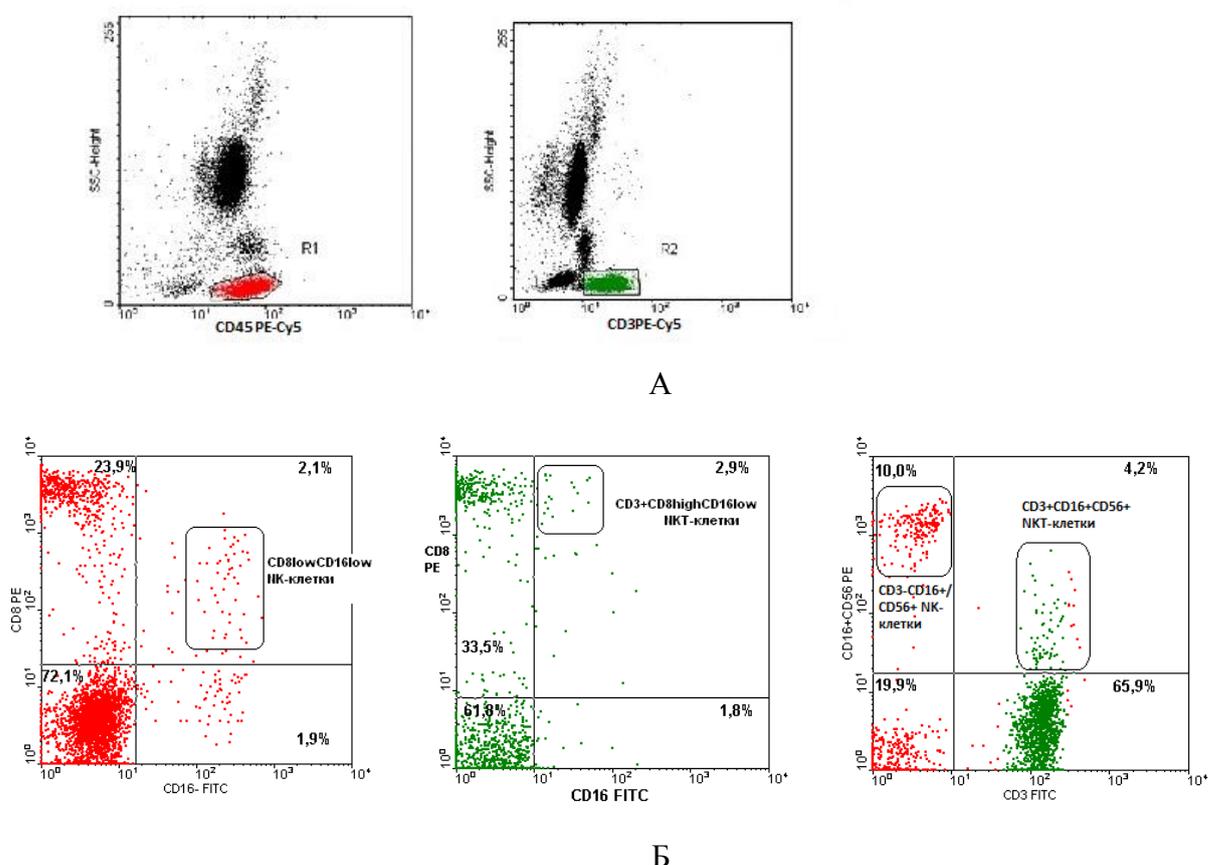
При этом у пациентов III-IV стадий количество $CD16^+$ лимфоцитов соответствовало нормальным значениям (17,3(16,2; 18,8)% — РСОПР; 18,1 (14,7; 25,5)% — РМЖ). У больных РСОПР количество НКТ-лимфоцитов при I-II стадиях составило 9,6 (7,7; 12,8)% при значении нормы 9,4 (5,1; 14,3)%, что оказалось статистически значимым различием. Число НКТ-клеток у больных III-IV стадий составило 17,2 (9,0; 20,8)%, но различие оказалось недостоверным как при сравнении с донорами, так и с больными I-II стадий. У больных РМЖ значения НК-лимфоцитов у больных I-II стадий (29,4 (26,1; 34,5)%) были повышены по сравнению с донорами и пациентами III стадии опухолевого роста (16,0 (11,5; 19,0)% и 16,3 (10,1; 23,1)%), количество НКТ-лимфоцитов не изменялось.

Данные наблюдения могут свидетельствовать о переключении механизма противоопухолевого ответа с врожденного на адаптивный иммунитет, и свидетельствует в пользу накопления Т-клеток в опухоли как вторичного процесса.

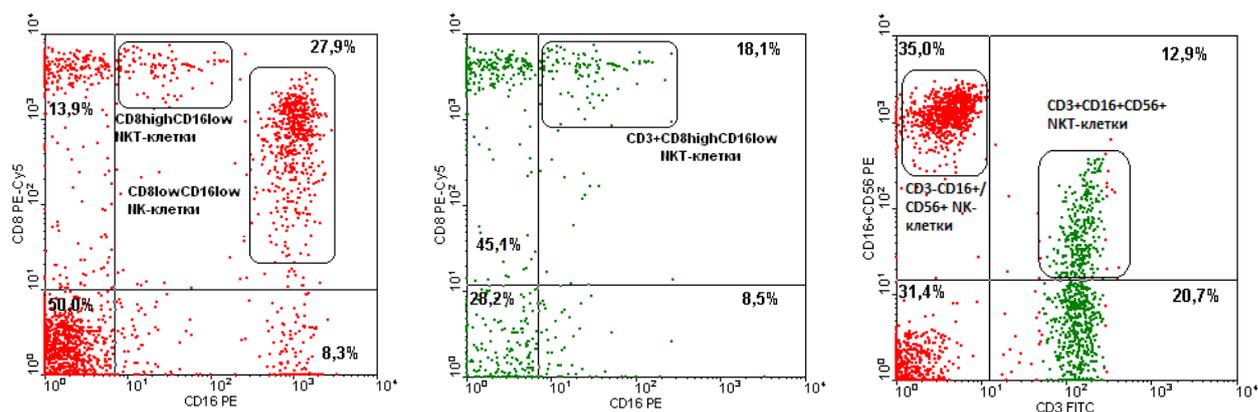
Кокспрессия CD8, CD16 и CD3 на лимфоидных CD45+ клетках у здоровых доноров и онкологических больных

В нашем исследовании проанализирована коэкспрессия CD8 с молекулой CD16 на лимфоцитах. У здоровых доноров количество двойных позитивных по этим молекулам клеток составило 9,1 (5,6; 13,7)%. Эти данные близки к результатам зарубежных исследований (Mansour I., 1990). DotPlot анализ с последовательным гейтированием $CD3^+$ лимфоцитов позволил отнести $CD8^{high}CD16^{low}$ популяцию к НКТ-лимфоцитам, в то время как $CD8^{low}CD16^{low}$ -клетки представляют собой НК-лимфоциты (рисунок 5). Наибольшее количество лимфоцитов, коэкспрессирующих CD8 и CD16 составляют $CD8^{low}CD16^{low}$ клетки. Субпопуляция лимфоцитов с фенотипом $CD8^{high}CD16^{low}$ не превышает 5% у здоровых доноров, что связано с небольшим количеством НКТ-клеток у этой исследуемой группы. У онкологических больных было зафиксировано незначительное повышение количества двойных позитивных клеток по данным маркерам, выраженное лишь в группе больных с высоким уровнем CD8. Видимо, это связано с увеличением уровня НКТ-клеток и НК-лимфоцитов в данной группе, причем количество $CD8^+CD16^+$ клеток в группах с различным уровнем CD8 соответствует количеству НК-лимфоцитов, так как они представляют собой наибольшую долю этих клеток. В общих группах без деления по количеству CD8-положительных клеток, как и в случаях с анализом других субпопуляций, уровень данных клеток оказывается в диапазоне нормы (таблица 7). Большинство $CD8^+CD16^+$ -лимфоцитов так же составляют $CD8^{low}CD16^{low}$ -клетки, однако их количество повышено (до 20% от $CD3^+$ клеток), и данная популяция четко визуализируется на

DotPlot (рисунок 6). Увеличено и количество $CD8^{high}CD16^{low}$ -лимфоцитов, относящихся к NKT-клеткам. При этом, у больных I-II стадий РМЖ и РСОРП количество $CD8^{+}CD16^{+}$ -лимфоцитов выше (9,0 (7,2; 9,9)%), чем у пациентов III-IV стадий (5,1 (3,7; 6,9)%), что также указывает на снижение роли врожденного звена иммунной системы на поздних стадиях, как было описано выше. Необходимо заметить, что количество двойных позитивных клеток всегда ниже, чем количество NK- и NKT лимфоцитов, определяемых с помощью набора $CD3/CD16\&56$, так как не все NK и NKT-лимфоциты экспрессируют CD8 на своей поверхности (см. таблицу 7).

Рисунок 5 — Анализ коэкспрессии маркеров CD8 и CD16 у здоровых доноров. А – последовательное гейтирование $CD45^{+}$ лимфоцитов и $CD3^{+}$ клеток. Б – Сравнение коэкспрессии маркеров в популяции $CD45^{+}$ лимфоцитов (слева) и $CD45^{+}CD3^{+}$ (по центру), выделенных методом последовательного гейтирования. Для сравнения представлен дот-плот, на котором визуализированы популяции NK и NKT-лимфоцитов при анализе с помощью набора антител $CD3/CD16+CD56$ (справа). $CD3^{+}$ лимфоциты выделены зеленым цветом.

Рисунок 6 — Анализ коэкспрессии маркеров CD8 и CD16 у онкологических больных с повышенными значениями CD8 в популяции CD45⁺ лимфоцитов (слева) и CD45⁺CD3⁺ (по центру), выделенных методом последовательного гейтирования. Для сравнения представлен DotPlot, на котором визуализированы популяции NK и NKT-лимфоцитов при анализе с помощью набора антител CD3/CD16&56(справа). CD3⁺ лимфоциты выделены зеленым цветом.

Таблица 7 — Сравнительная характеристика коэкспрессии маркеров CD8 и CD16 у доноров и онкологических больных

	CD8+CD16+ (Me и квартили)	CD3-CD16+CD56+ (Me и квартили)
доноры	9,1 (5,6; 13,7)	15,9 (11,5; 19)
РЯ	8,0 (5,4; 11,4)	22,6 (14,5; 31,3)*
↑ CD8	10,7 (6,5; 15,6)*	21,6(15,3; 27,5)*
NCD8	7,4 (4,8; 10,7)	20,9 (13,4; 33,6)*
↓ CD8	3,2 (2,6; 5,6)*	15,7 (12; 30,6)
Меланома	6,7 (4,3; 9,8)	14 (10,2; 20,5)
↑ CD8	8,8 (6,5; 13,5)	14,6 (12,2; 22,9)
NCD8	5,7 (3,9; 8,8)	14,1 (9,3; 19,8)
↓ CD8	2,3 (2,0; 3,4)*	6,7(5,4; 11,7)
РСОПР	8,7 (5,1; 11,4)*	14,4(10,3; 24,7)*
↑ CD8	11,2 (7,0; 13,2)*	21,4 (11,5; 26,3)*
NCD8	5,5 (4,7; 7,2)*	15,6(13,1; 24,6)
↓ CD8	6,0 (5,1; 7,2)	17,4 (11,5; 33,9)
РМЖ	8,9 (6,0; 13,6)	19,3 (11,4; 26,3)
↑ CD8	11,5 (6,8; 15,4)*	17,6(11,4; 23,8)
NCD8	8,2 (6,2; 12,7)	18,2(11,5; 26,6)
↓ CD8	10,1 (6,7; 15,2)	16,6(9; 26,8)

↑ — повышенные значения по сравнению с нормой

↓ — пониженные значения по сравнению с нормой

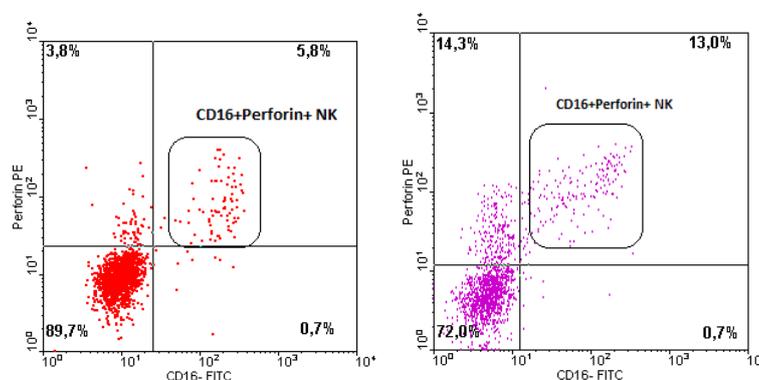
N — нормальные значения

* - статистически значимая разница при сравнении с донорами (p<0,05)

Субпопуляционное содержание внутриклеточного перфорина в эффекторных клетках здоровых доноров и онкологических больных

Для оценки функциональной активности эффекторных клеток было проведено исследование внутриклеточного перфорина. У доноров значения $CD16^+$ и $CD8^+$ перфорин-позитивных клеток составили 16,8 (13; 21,7)% и 14,8 (9,6; 19,8)% соответственно. Практически все NK-клетки доноров содержат перфорин (93 (87,8; 95,2)%), в то время как $CD8^+$ Т-клетки (ЦТЛ и НКТ) экспрессировали перфорин в 44,8 (35,4; 56,8)% случаев.

У онкологических больных во всех подгруппах количество $CD16^+Perforin^+$ клеток практически совпадало со значениями $CD3^+CD16^+CD56^+$ NK клеток. Данный факт позволяет сказать, что практически все натуральные киллеры содержат перфорин и являются эффекторными (рисунок 7).

Рисунок 7 —Коэкспрессия CD16 и перфорина у донора (слева) и больного раком слизистой оболочки полости рта (справа).

У онкологических больных зафиксирована нехарактерная для доноров популяция $CD16^+Perforin^-$, но она не превышала 5-10%, что отмечалось и зарубежными авторами (Mamessier E., 2011; Konjevic G., 2012). Значения $CD16^+Perforin^+$ клеток были примерно равны донорскому уровню, как в общих группах различных нозологий, так и в группах по экспрессии маркера CD8 (см. таблицу 8). Следует заметить, что количество перфорин-позитивных $CD16^+$ клеток было снижено лишь у больных меланомой при низких значениях CD8-положительных клеток, так как это единственная подгруппа, где наблюдалось снижение количества NK-лимфоцитов. Вышеприведенные данные позволяют сделать вывод, что содержание перфорин-позитивных NK-лимфоцитов практически не меняется у онкологических больных.

Таблица 8 — Экспрессия перфорины в CD16⁺ и CD8⁺ клетках у доноров и онкологических больных.

	CD16 ⁺ P ⁺ (Ме и квартили)	actCD16 ⁺ клетки (Ме и квартили)	CD8 ⁺ P ⁺ (Ме и квартили)	ActCD8 ⁺ клетки (Ме и квартили)
доноры	16,8 (13; 21,7)	93 (87,8; 95,2)	14,8 (9,6; 19,8)	44,8 (35,4; 56,8)
РЯ	16,1 (10,9; 23,6)	86,1 (67,3; 93,9)	12,8 (10; 18,4)	49,5 (33,1; 62,3)*
↑ CD8	19,9 (14,8; 30,1)*	90,9 (80,8; 94,8)	17,6 (11,3; 24,7)*	52,9 (32,0; 68,5)*
NCD8	16,9 (12; 24,3)	88,6 (76,8; 94,9)*	15,5 (12,5; 18,7)	57,2 (49,5; 65,2)*
↓ CD8	16,3 (11,5; 23,7)	83,6 (75,7; 96,6)*	9 (5,5; 13,1)*	40,7 (30,1; 54,8)
Меланома	16,2 (11,7; 20,4)	89,5 (79,1; 94,1)*	12,8 (9,4; 19,9)	46,9 (33,5; 58,7)
↑ CD8	18,4 (13,9; 22,6)*	91,2 (80,5; 94,3)	21,8 (15,2; 25,1)*	56,5 (40,2; 61,7)
NCD8	16,7 (11,3; 20,4)	88,5 (75; 93,2)*	11,7 (7,3; 14)*	43,6 (27,9; 53,2)
↓ CD8	9,2 (4,2; 17)*	85,8 (75; 87,5)*	4,7 (3,8; 10)*	30 (22,5; 45,4)
РСОПР	18,3 (12,9; 23,5)*	88 (77,5; 93,5)*	17,7 (13,1; 23,4)*	53,4 (42,7; 60,6)*
↑ CD8	24,6 (18,8; 30,2)*	91,4 (87,2; 95,7)*	21,1 (17,9; 26,3)*	59,7 (49,7; 67,8)*
NCD8	17,6 (14,4; 32,8)	96,2 (79,1; 96,8)	11,8 (9,5; 15,5)	55,6 (50,2; 60,5)
↓ CD8	33,8 (18,3; 44,7)	96,2 (79,1; 97,4)	9,5 (9,5; 17)*	59 (55,6; 60,5)*
РМЖ	18,3 (14,2; 24,6)	87,6 (75,4; 92,2)	17,7 (13,6; 22)	53 (44,8; 60,4)*
↑ CD8	18,7 (15,1; 26,4)*	88,8 (79,7; 93,3)*	20,2 (17,4; 22,8)*	54,8 (44,8; 60,4)*
NCD8	16,4 (12,8; 23,2)	91,9 (82,7; 96,1)	14,8 (12,2; 18)	51,1 (45,6; 64,6)*
↓ CD8	15,7 (12,2; 16)	96,5 (93,6; 97)*	10,5 (7,9; 13,2)*	50,8 (42,4; 62,1)*

↑ — повышенные значения по сравнению с нормой

↓ — пониженные значения по сравнению с нормой

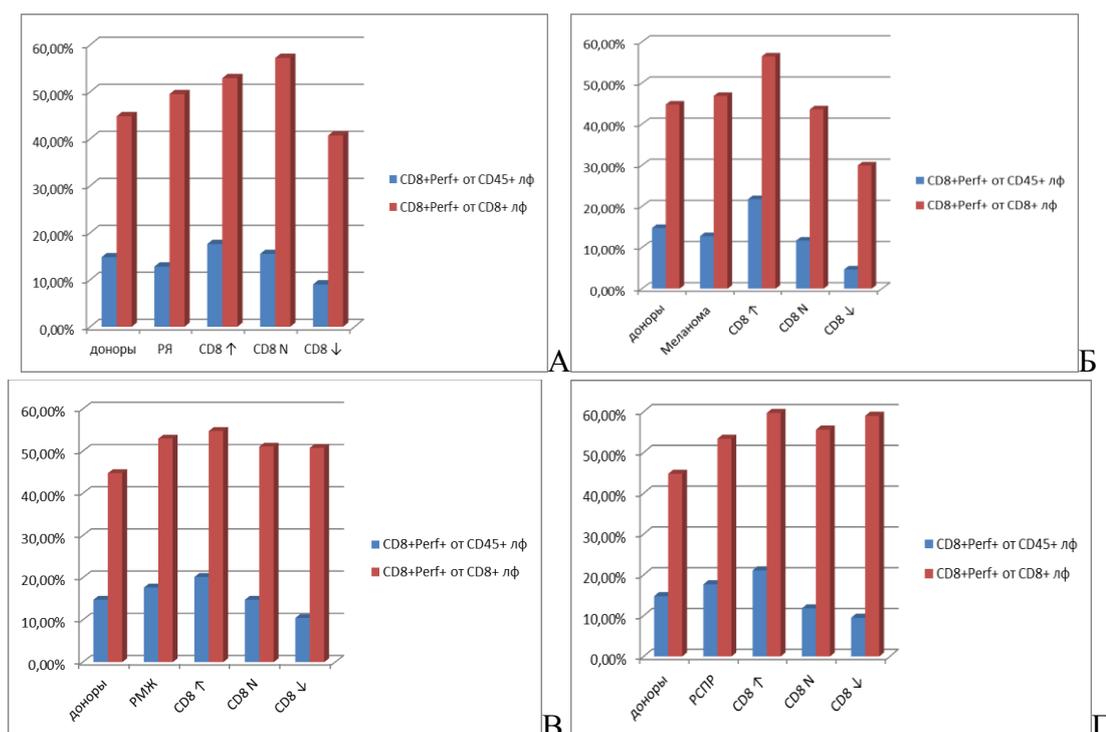
N — нормальные значения

* - статистически достоверная разница с донорами (p< 0,05)

У больных I-Стадии РМЖ популяция перфорин-позитивных CD16⁺ клеток в нашем исследовании составила 24,0 (17,1; 29,0)%, при донорских показателях 16,4 (13,0; 21,7)% и близких к ним 16,2 (11,9; 21,6)% III стадии РМЖ. Такая зависимость описана и в мировой литературе (Verma С., 2015). Однако доля перфорин-позитивных CD16⁺ клеток была снижена (86,9 (70,6; 92,9)% у больных I-II стадий, 89,6 (79,2; 94,2)% у пациентов III стадии и 93,1 (87,9; 95,2)% у доноров (p=0,009). Этот же факт наблюдался и у больных РСОПР: на первой-второй стадиях опухолевого процесса оказалось выше количество перфорин-позитивных CD16⁺ лимфоцитов (22,9 (17,3; 25,6)%), при том, что на III-IV

стадии этот показатель соответствовал диапазону нормальных значений (III-IV: 15,4 (12,3; 18,3)%; доноры: 16,4 (13,0; 21,7)%). Однако, при этом доля перфоринсодержащих CD16+ лимфоцитов на первой-второй стадиях была статистически значимо ниже, чем донорские показатели (87,6(79,1; 91,6)% и 93,1(87,9; 95,2)%, $p = 0,001$). Таким образом, можно сделать вывод о ведущей роли НК-лимфоцитов в генерации иммунного ответа на первых стадиях развития опухолевого заболевания. При этом включаются иммуносупрессорные механизмы, частично подавляющие активность натуральных киллеров, о чем свидетельствует наличие префорин-отрицательной популяции НК-клеток и увеличение ее по сравнению с донорской группой.

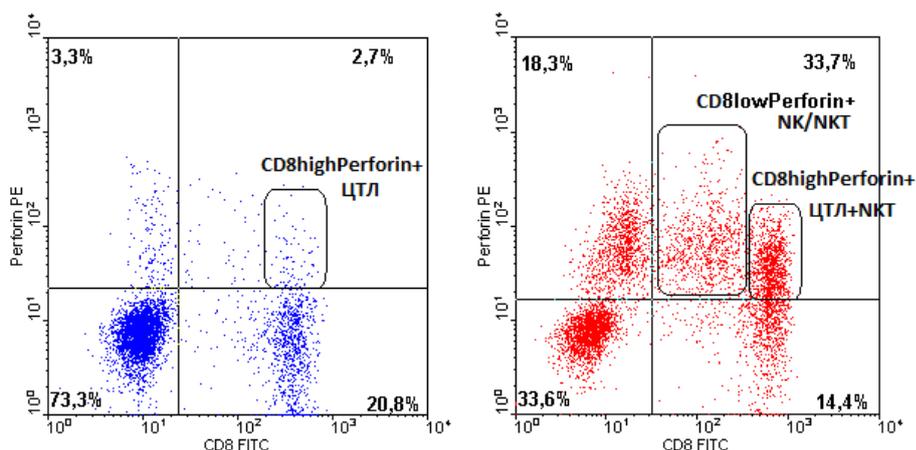
Существенные различия с этими данными были выявлены при анализе перфорин-положительной популяции CD8⁺ лимфоцитов. В общих группах количество двойных позитивных CD8⁺Perforin⁺ клеток было сопоставимо с донорскими показателями, что отмечают и некоторые исследователи (Laytragoon-Lewin N., 2014). При подробном анализе в подгруппах оказалось, что по мере снижения количества CD8⁺ лимфоцитов уменьшалось и количество перфорин-содержащих CD8⁺ клеток (данные представлены в таблице 8), при этом в группе с высоким количеством CD8-положительных клеток была повышена доля перфоринсодержащих лимфоцитов среди всех CD8 клеток (рак яичников – 52,9 (32,0; 68,5)%, меланома – 56,5 (40,2; 61,7)%, РСОПР – 59,7 (49,7; 67,8)%, РМЖ – 54,8 (44,8; 60,4)%). Увеличение цитотоксического потенциала Т-лимфоцитов в злокачественных опухолях было описано и зарубежными авторами (Costa N., 2011). При снижении уровня CD8⁺ клеток были обнаружены различия в количестве перфоринпозитивных лимфоцитов у больных различных нозологических форм. Так, у больных раком слизистой оболочки полости рта и раком молочной железы доля перфоринсодержащих CD8 клеток не снижалась в группах по мере снижения экспрессии CD8 (данные в таблице 8 и на рисунке 8), в то время как у больных раком яичников и меланомой она достигала нормальных и более низких значений (рак яичников – 40,7 (30,1; 54,8)%, меланома – 30 (22,5; 45,4)%). Это говорит о более эффективном подавлении опухолью специфического иммунного ответа у больных РЯ и меланомой. Статистически значимых различий в экспрессии перфорина CD8-положительными клетками на разных стадиях опухолевого заболевания не было выявлено (РМЖ I-II - 16,0 (13,2; 21,8), III-IV - 14,7 (9,6; 19,8), $p = 0,32$; РСОПР I-II - 16,0 (9,5; 18,7) III-IV - 18,2 (12,0; 26,9), $p = 0,16$).

Рисунок 8 — Изменение количества перфорин-содержащих CD8⁺ эффекторных лимфоцитов и процентного количества активных цитотоксических CD8⁺ лимфоцитов по группам с различным содержанием CD8.

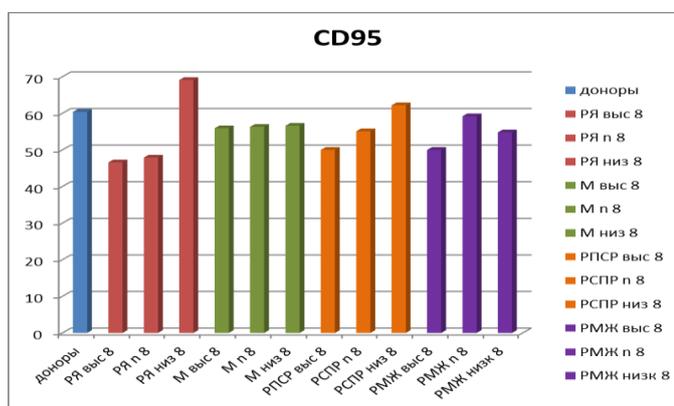
А — рак яичников; Б — меланнома; В — рак молочной железы; Г — рак слизистой оболочки полости рта.

Ярким отличием коэкспрессии перфорина и молекулы CD8 на ЭК здоровых лиц и онкологических больных является отсутствие у доноров популяции CD8^{Low}Perforin⁺. Данная популяция присутствует у всех онкологических больных (7,7 (5,4; 12)%), что происходит за счет увеличения количества CD8⁺ НК и NKT клеток, экспрессирующих CD8 в низкой и средней степени. За счет повышения количества НК-лимфоцитов увеличено и содержание CD8⁺Perforin⁺-клеток. Также, характерной особенностью является и увеличение количества CD8^{high} цитотоксических клеток, содержащих перфорин, при высоком содержании CD8⁺ клеток. Это отражает переключение ЦТЛ онкологических больных с рецепторно-независимого механизма цитотоксичности Fas-Fas-L на перфорин-зависимый. Исследования показывают, что при меланоме и других видах онкологических заболеваний, CD8⁺ лимфоциты преимущественно используют перфорин-зависимый механизм цитотоксичности (Rivoltini, L, 1998).

Рисунок 9 — Коэкспрессия CD8 и перфорина у донора (слева) и больного раком слизистой оболочки полости рта (справа). Выделена субпопуляция $CD8^{low}Perforin^{+}$, отсутствующая у здоровых доноров.

При анализе общей экспрессии молекулы CD95 на всех лимфоцитах, оказалось, что при сравнении доноров и групп больных по различным нозологиям, CD95 всегда снижен по сравнению с донорами. Показана обратная связь экспрессии маркеров CD95 и CD8 (рис 10, таблица 9) у онкологических больных. Количество лимфоцитов, коэкспрессирующих CD95 и CD8 в нашем исследовании составляло 9,5 (6,5; 14,6)%, что совпадает с литературными данными (Laytragoon-Lewin N., 2014). При этом коэкспрессия этих маркеров также снижалась при уменьшении общего количества CD8, это позволяет сделать вывод, что рост экспрессии CD95 происходит за счет клеток, не являющихся эффекторными.

Рисунок 10 — Изменение уровня экспрессии CD95 в группах с различным содержанием CD8.

Таблица 9 — Уровень экспрессии CD95 и коэкспрессии CD95 и CD8 у доноров и онкологических больных.

	CD95 ⁺ (Мед и квартили)	CD95 ⁺ CD8 ⁺ (Мед и квартили)
доноры	60,4 (52,7; 69,1)	9,5 (6,5; 14,6)
РЯ общ	48,2 (40,1; 55,7)*	—
↑ CD8	46,6 (36,6; 56,8)*	—
NCD8	47,9 (44; 56,8)*	—
↓ CD8	69,1 (55,2; 76,6)*	—
Меланома	57,8 (47,6; 65,7)*	7,4 (3,6; 13,7)
↑ CD8	55,9 (47,9; 64,4)*	8,4 (5,1; 19,9)*
NCD8	56,3 (47,6; 64,8)	8,2 (4,7; 13)
↓ CD8	56,6 (45,1; 76,7)	5,2 (3,1; 9,3)*
PCOPP	48,8 (41,7; 57,4)*	14,9 (8,4; 24,5)*
↑ CD8	50 (34,3; 56,6)*	9,2 (4; 20)
NCD8	55,1 (51,3; 67)	7,4 (3,7; 19,2)
↓ CD8	62,2 (51,3; 80,4)	3,7 (3,6; 6,5)*
PMЖ	55,5 (45,9; 62,7)*	13,8 (8,3; 24,4)*
↑ CD8	50 (45,2; 62,4)*	13,5 (8,3; 29,1)*
NCD8	59,2 (48,8; 66)	12,6 (9,5; 16,5)
↓ CD8	54,8 (48,8; 56,7)	10,5 (7,1; 14,1)*

↑ — повышенные значения по сравнению с нормой

↓ — пониженные значения по сравнению с нормой

N — нормальные значения

ВЫВОДЫ

1. Фенотипические, функциональные характеристики клеток адаптивного и врожденного иммунитета, их субпопуляционная структура, сильно варьируют у онкологических больных.

2. Процентное содержание CD8-положительных клеток у здоровых лиц составляет 35,5 (30,6; 41,1)% CD45⁺ клеток, CD3⁺CD8⁺ ЦТЛ – 27 (22,3; 30,7)%. У онкологических больных выявлен широкий диапазон значений CD8⁺ лимфоцитов от 7% до 60%, при этом для большинства (>45%) пациентов каждой нозологической формы характерны повышенные уровни маркера ($p = 0,00002$), 20-40% пациентов – нормальные значения ($p = 0,4$). Установлено, что высокая плотность антигена CD8 характерна для CD3⁺CD8⁺ ЦТЛ, низкая плотность CD8 – для NK-клеток. CD3⁺CD16⁺CD56⁺ NKT-лимфоциты экспрессируют CD8 как с высокой, так и низкой плотностью.

3. NK-лимфоциты экспрессируют антиген CD16 со средней и низкой плотностью и характеризуются фенотипом CD3⁻CD16^{low}. NKT-лимфоциты экспрессируют CD16 с низкой плотностью и представлены фенотипом CD3⁺CD16^{low}. Процентное содержание NK-клеток у здоровых лиц составило 15,9 (11,5; 19)%, NKT-клеток — 9,4 (5,3; 14,2)%. У больных раком молочной железы выявлено высокое процентное содержание CD3⁺CD16⁺ NKT-лимфоцитов (14,8 (8,9; 19,2)%, $p = 0,01$). Для больных раком яичников характерно повышение CD3⁻CD16^{low} NK-клеток (22,6 (14,5; 31,3)%, $p = 0,0001$).

4. У здоровых лиц количество двойных позитивных CD8⁺CD16⁺ NK и/или NKT-клеток составило 9,1 (5,6; 13,7)%, при этом содержание CD3⁺CD8^{high}CD16^{low} NKT-клеток не превышало 5% от CD3⁺ лимфоцитов. У онкологических больных всех нозологических форм с высокими уровнями маркера CD8 повышено число CD8⁺CD16⁺ ($p=0,008$) за счет увеличения содержания NK- и/или CD3⁺CD8^{high}CD16^{low} NKT-клеток (до 20% CD3⁺ лимфоцитов).

5. Уровень перфорин-содержащих CD8⁺ и CD16⁺ лимфоцитов у здоровых лиц составил 14,8 (9,6; 19,8)% и 16,8 (13; 21,7)% соответственно. У онкологических больных выявлено наличие перфорин-содержащей популяции CD8^{low} лимфоцитов (7,7 (5,4; 12)%), отсутствующей у здоровых лиц.

6. Для онкологических больных с высоким уровнем CD8-клеток характерно повышение медианы значений ЦТЛ и NKT-лимфоцитов по сравнению с показателями здоровых лиц (ЦТЛ CD3⁺CD8^{high}: РЯ – 31%, Меланома – 32,8%, РСОПР - 29,8%, РМЖ –

29,9%, $p = 0,01$; NK-клетки CD3-CD16+CD56+: РЯ – 21,6%, Меланома – 14,6%, РСОПР – 21,4%, РМЖ – 17,6%, $p = 0,55$; NKT-лимфоциты CD3⁺CD16⁺CD56⁺: РЯ – 12,8%, Меланома – 12,9%, РСОПР – 14,1%, РМЖ – 15,9%, $p = 0,01$).

7. Для онкологических больных с нормальным уровнем CD8⁺ лимфоцитов установлено снижение медианы количества ЦТЛ: РЯ – 19,2%, меланома – 20,8%, РСОПР – 18,6%, РМЖ – 20,2% ($p = 0,0001$). Количество NK и NKT-лимфоцитов соответствует показателям здоровых лиц ($p = 0,4$ и $0,1$ соответственно).

8. Для онкологических больных с пониженным уровнем CD8⁺ клеток показано резкое уменьшение медианы количества ЦТЛ (РЯ – 14,9%, меланома – 15,9%, РСОПР – 12,9%, РМЖ – 9,5%) ($p = 0,0003$). Количество NK-клеток в данной группе соответствует показателям здоровых доноров ($p = 0,5$), число NKT-лимфоцитов снижено (РЯ – 5,5%, меланома – 5,3%, РСОПР – 2,2%, РМЖ – 6,5%, $p = 0,02$).

9. Для онкологических больных с высоким уровнем CD8-клеток выявлены статистически достоверные повышенные значения CD8⁺Perforin⁺ клеток (РЯ – 17,6%, меланома – 21,8%, РСОПР – 21,1%, РМЖ – 20,2%, $p = 0,000$). При нормальном содержании CD8⁺лимфоцитов количество перфорин-содержащих CD8⁺Perforin⁺ клеток снижено или соответствует показателям здоровых лиц (РЯ – 15,5%, меланома – 11,7%, РСОПР – 11,8%, РМЖ – 14,8%, $p = 0,2$). У больных с низким уровнем CD8⁺ клеток количество CD8⁺Perforin⁺ лимфоцитов резко снижено по сравнению с донорами (РЯ – 9%, меланома – 4,7%, РСОПР – 9,5%, РМЖ – 10,5%, $p = 0,008$).

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛАХ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ
ПЕРЕЧНЕМ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ**

1. Кадагидзе, З.Г. Влияние ипилимумаба на субпопуляционную структуру лимфоцитов больных диссеминированной меланомой / З.Г. Кадагидзе, Т.Н. Заботина, О.В. Короткова, Д.В. Табаков, А.И. Черткова, А.А. Борунова, И.О. Панчук, И.В. Самойленко, Г.Ю. Харкевич, Л.В. Демидов // Практическая онкология. — 2017. — Т.18, №3. — С. 285-297.
2. Заботина, Т.Н. Иммунофенотип лимфоцитов периферической крови больных первично-операбельным раком молочной железы /Т.Н. Заботина, О.В. Короткова, Ш.Г. Хакимова, А.А. Борунова, Д.В. Табаков, И.К. Воротников, З.Г. Кадагидзе // Российский биотерапевтический журнал. — 2016. — Т. 15, № 4. — С. 37-39.
3. Табаков, Д.В. Гетерогенность популяций НК и НКТ-лимфоцитов у здоровых доноров / Д.В. Табаков, Т.Н. Заботина, А.А. Борунова, И.О. Панчук, О.В. Короткова, З.Г. Кадагидзе // Медицинская иммунология. — 2017. — Т. 19, № 4. — С. 401-408.